

Ши Вэй был полон решимости заработать деньги, но при этом он не забывал заботиться о себе. Пройдя через инвалидность и болезни, он лучше, чем кто-либо другой, понимал ценность здоровья.

— Держи.

Ши Вэй, жуя лепёшку, вышел из столовой и как раз столкнулся с Лу Юаньчжи. Взгляд Лу Юаньчжи был холодным, но он протянул Ши Вэю две небольшие вещи.

Ши Вэй взглянул вниз и увидел два кастета, но это были не обычные кастеты.

В отличие от гладких или украшенных драгоценностями, эти выглядели устрашающе, с острыми углами, которые были одновременно пугающими и блестящими. Если бы кто-то нанёс удар таким кастетом, он мог бы легко содрать кожу с лица.

Лу Юаньчжи был очень замкнутым человеком, он не любил общаться с людьми, но это не означало, что он был невоспитанным. Напротив, он был хорошо образован, просто не умел притворяться, из-за чего производил впечатление высокомерного и холодного человека.

В то время не было толп девушек, которые бы кричали «оппа» за суровыми красавцами, и Лу Юаньчжи не был тем, кто нравился всем. Даже при его привлекательной внешности и хорошей фигуре он оставлял не самое приятное впечатление.

Но Ши Вэй знал, что Лу Юаньчжи был добрым и отзывчивым человеком. Они не были близки, и Лу Юаньчжи не спрашивал, куда Ши Вэй собирался, и не вмешивался в его дела. Он просто молча подарил Ши Вэю небольшую вещь, которая могла бы его защитить.

Ши Вэй почувствовал, как его сердце наполнилось теплом и нежностью. Держа кастеты, он окликнул Лу Юаньчжи, который уже уходил:

— Когда вернусь, угощу тебя обедом.

Лу Юаньчжи не сказал ни да, ни нет, просто кивнул и ушёл.

Ши Вэй смотрел на его удаляющуюся фигуру и не мог сдержать улыбки.

Затем он аккуратно убрал кастеты. Эти кастеты отличались от обычных: их острые углы были менее выражены, но более заострены, и их было удобнее носить. Ши Вэй подумал, что, вероятно, Лу Юаньчжи сам заказал их, сделав под себя.

В последние дни, пока Ши Вэй торговал на рынке, он не терял времени зря, одновременно зарабатывая деньги и изучая обстановку в деревнях вокруг Яньцзина.

Яньцзин как столица был местом, где жило больше обеспеченных людей, чем в других провинциях, но это не означало, что все в Яньцзине были богаты. Везде было примерно одинаково: одни были очень богаты, другие — крайне бедны.

Ши Вэй нашёл подробную карту окрестностей Яньцзина и стал наносить на неё всю собранную информацию.

Ши Вэй никогда не действовал наугад. Вести бизнес было не так сложно, как вести войну, но и не намного проще. Собрав всю необходимую информацию, Ши Вэй отправился в более отдалённые деревни, взяв с собой недорогие товары.

Он вышел из дома без единой монеты. У него был месячный проездной на автобус и метро, и после нескольких пересадок он добрался до выбранного места.

Рюкзак за спиной весил не меньше ста цзиней. Пока он ехал в транспорте, это не чувствовалось, но когда он вышел и пошёл пешком, он понял, что его плечи и руки уже устали.

Яньцзин как большой город отличался своей теснотой. И в автобусах, и в метро было настолько тесно, что Ши Вэй не мог даже нормально стоять, и ему приходилось нести рюкзак перед собой, то поднимая его, то опуская.

«Хочешь разбогатеть — построй дорогу» — эта поговорка была абсолютно верной. И наоборот, это тоже работало. В богатых местах дороги были хорошими, а где дороги были плохими, там обычно жили бедно.

Ши Вэй выбрал своей целью бедные деревни с плохими дорогами. В богатых местах людям не нужно было тратить лишние деньги на покупки, так как добраться до города было легко.

Но в бедных деревнях с плохими дорогами всё было иначе. Жители редко покидали свои деревни и мало контактировали с внешним миром. Единственным местом, где они могли что-то купить, был небольшой и скудно укомплектованный кооператив, где цены были фиксированными, а товары не лучшего качества.

У кооперативов была одна особенность: их цены были жёстко установлены, и одна и та же вещь стоила одинаково как внутри, так и снаружи. Но разве уровень жизни внутри и снаружи был одинаковым?

Ши Вэй не стал продавать все сушёные лилии сразу, чтобы собрать больше информации. Хотя это заняло немало времени, он смог наладить связи с несколькими мелкими оптовиками, и после нескольких пачек сигарет и бутылок вина он получил немало «минимальных цен».

Ши Вэй брал товар в небольших количествах, но умел красиво говорить, льстить и подкупать, что поднимало настроение продавцов.

Сигареты и вино, которые он дарил, были недорогими, но сам факт того, что он всегда начинал с подарка, давал людям чувство уважения.

Ши Вэй в прошлой жизни начал с самого низа, а затем долгое время находился на вершине, поэтому он мастерски умел балансировать между лестью и достоинством, уважая других, но не позволяя себя недооценивать.

— Продаю зубные щётки, зубную пасту, полотенца, эмалированные кружки! — кричал Ши Вэй, примерно через полчаса ходьбы увидев деревню и сразу же оживившись.

Эта деревня была не такой богатой, как некоторые другие, но в ней тоже были кирпичные дома. Строить кирпичные дома в местах с плохими дорогами стоило дороже. Одни только кирпичи приходилось переносить корзинами на спине.

В рюкзаке Ши Вэя было много вещей, и кричать обо всём сразу было нереально, поэтому он выбрал то, что могло быть наиболее востребованным в этой деревне. Зубные щётки, паста, полотенца и кружки казались предметами первой необходимости, но они не были такими важными, как еда, поэтому многие бедные семьи не покупали зубную пасту.

На Юге люди использовали веточки ивы или жевали листья, чтобы почистить зубы. На Севере

всё было иначе: зимой вокруг были только чёрные стволы деревьев и белый снег, и приходилось полагаться на частое полоскание рта.

Зубную пасту и щётки покупали далеко не все, особенно те, кто едва сводил концы с концами.

Но в этой деревне, судя по всему, не все были бедными, поэтому спрос на зубные щётки, пасту, полотенца и кружки был неплохим.

— Сколько это всё стоит? — крикнул Ши Вэй несколько раз, и вскоре вокруг него собрались люди, с любопытством разглядывая его рюкзак.

— Зубная паста — одна мао одна фэнь, щётка — семь фэней, полотенце — три мао шесть фэней, эмалированная кружка дороже — восемь юаней два мао, но выбор узоров большой... Мыло — четыре мао пять фэней, туалетное мыло — пять мао... — Ши Вэй перечислял цены, и люди, любящие дешевизну, быстро раскупали товары, так как его цены были ниже, чем в местном кооперативе.

Эмалированные кружки казались большими, но если их правильно уложить, они могли вместить много вещей. Внутри можно было положить мелкие предметы, а в ручку — полотенце, что позволяло сэкономить место.

Зубная паста была тяжёлой, и Ши Вэй был рад, что смог продать её в первой деревне.

Покинув первую деревню, Ши Вэй отправился дальше, и его рюкзак не стал легче, а даже потяжелел: он продал часть товара, но купил ещё больше.

Эта деревня была маленькой, но, к удивлению Ши Вэя, в ней была фабрика по производству спичек. Вероятно, это была деревенская фабрика, так как она находилась в отдалённом месте, и дела у неё шли не очень хорошо, но всё же неплохо, раз несколько семей смогли построить кирпичные дома.

Спички в городе стоили две фэнь за коробку, и даже после переговоров с десятком людей Ши Вэй смог получить минимальную цену — одну фэнь пять цзяо за коробку. Прибыль была небольшой, поэтому он не стал их закупать. Но если брать спички напрямую у деревенской фабрики, то можно было заработать: одна коробка стоила одну фэнь. В отличие от зубной пасты, спички были абсолютно необходимы.

Без спичек, даже если солнце садилось, было бесполезно пытаться разжечь огонь. Разве можно было в наше время добывать огонь трением? Чем беднее были люди в горах, тем меньше они выходили за их пределы, так как это означало тратить деньги. Но в некоторых местах даже не было кооперативов, и приходилось идти далеко в соседние деревни.

Ши Вэй продал много товара и заполнил оставшееся пространство в рюкзаке спичками. Затем он снова взвалил на себя тяжёлый рюкзак, взял в руки случайно найденную палку и продолжил путь.